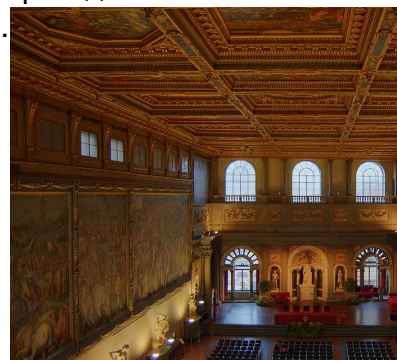

Каждый день ноги сами несут через Понте-Веккьо навстречу людскому потоку, к Площади Синьории. Магнетизм места определяется важностью происходящего там веками. Взгляд обязательно должен скользнуть по башне важнейшего общественного здания Флоренции.

Сегодня я решила зайти в Палаццо Веккьо (Palazzo Vecchio). Здесь была резиденция Синьории – Правительства Республики. Резиденция Медичи. Сейчас мэрия делит помещения с музеем, что вполне по-флорентийски. Музей здесь всюду.

Как себя чувствует нынешний служащий мэрии, зная, что здание это стоит здесь с конца XII века? Можно не думать, но подсознательно избежать эту данность невозможно.

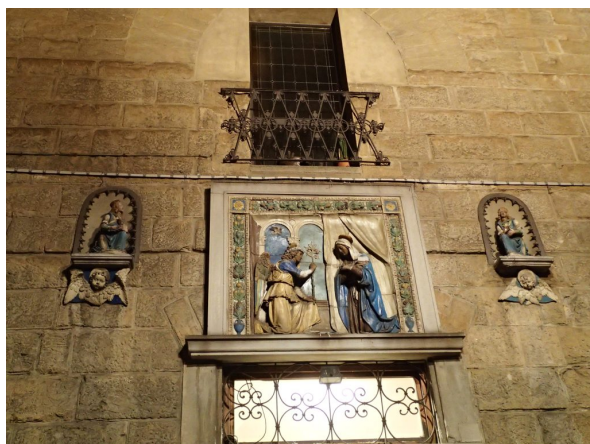
Здесь можно увидеть библейские сюжеты потрясающих фресок, потолочных росписей. Тем не менее, Палаццо Веккьо вполне себе крепость со сторожевой башней, с широким карнизом с зубцами и навесными бойницами. Внутренняя галерея скрыта за полукруглыми проемами. Во дворец можно проникнуть только через внутренний дворик. Место помнит битвы, заговоры, казни и политическую жизнь Цветущей в лучшие ее

времена, и в самые тяжелые.

На широкой лестнице Палаццо своей группе о Джорджо Вазари рассказывает гид в костюме флорентийца – служащего Синьории чинквеченто. Останавливаюсь бесплотной тенью, немного слушаю итальянскую речь и рассматриваю костюм из бархата с белыми чулками. Ступеньки здесь чуть уже, чем в других дворцах – служащие должны быть скромнее.

Прохожу покои Элеоноры Толедской – любимой жены Козимо I. Зал Эстер – молодой еврейки редкой красоты.

Обретение места

Блуждания по залам Палаццо завели меня в комнату карт. Стены ее увешаны подробными картами времен расцвета Республики - великой ценностью для мореплавателей. Карты никогда меня особо не привлекали - со времен уроков географии, но тут меня ожидал шок. Пытаюсь настроить восприятие и себе же даю задание найти места, связанные с нами. И прихожу к выводу, что родилась я практически в Terre Polari – в Siberia. Все бы ничего, но мои знания о Сибири дополнили итальянцы – это еще и Тартария. Итак, моя родина – это бездна в недрах земли, куда Зевс со зла заключил титанов. Наверное, это потому там строили военные подземные заводы? Однако, неприятно думать, что ты родился в царстве мертвых. С другой стороны, меня в детстве пугали суровые леса на берегах Енисея. А шумное падение невероятной силы вод ГЭС убеждало меня, семилетнюю, что я на краю света и стою. Почему взрослые просто болтают, ну, чуть громче – Енисей им не перекричать. Древнегреческие авторы так и писали, что Тартар находится на Севере. Нам ли не знать! Мы мерзли, а во времена поздней античности уже знали, что это пространство

плотного холода и тьмы. Да, уроки нам отменяли лишь при минус 40 градусах. Спасибо Нострадамусу, который предсказал этому гиблому месту небывалый расцвет. На карте Руссья, а в скобочках написано – Московия. Что ж, так считают многие москвичи до сих пор, что за Уралом Россия и заканчивается. А вот и последняя наша карта – Чина и Джаппоне – это про нас теперешних. Группа китайцев внимательно слушает своего поющего и чирикающего гида. Старый китаец качает головой, мол, не весь Китай на карте. Да, да.. Китай теперь больше, мол, не знали итальянцы. Вот так и живем на берегах Южно-Китайского моря. Владивосток стоит на мыске не так уж точно прорисованном, ну, да ладно!

Папа Лев

Но больше всего запомнились покои Льва X. Фигура папы из рода Медичи достойна остаться в веках. Достойный Медичи, настоящий флорентиец.

Кардинал Джованни Медичи, ставший в 38 лет папой римским Львом X, был примечательным человеком. С восьми лет его готовили к церковной карьере. И кардиналом он стал в 13 лет, что звучит невероятно! И каково это быть «князем церкви» в 13 лет? Юному кардиналу пришлось скитаться по разным странам. В 1500 году он примирился с папой Александром – Борджиа и вернулся в Рим. От кардинала до папы для добряка Джованни Медичи прошло 25 лет.

«Раз уж бог дал нам папство, постараемся им насладиться»

Верю, что так и сказал папа Лев X — Джованни Медичи. Флоренция ликовала. Четыре дня народ угощали сладким белым вином. Приезд папы в родной город был триумфален.

На организацию торжества Синьория ухлопала 70 тысяч флоринов, что составляло добрую половину годового дохода Флоренции. На всех улицах и площадях были воздвигнуты арки из цветов, лент и флагов. Художники — д'Аньоло, Бандинелли, Понтормо — украшали город к его приезду. Якопо Нарди готовил великолепную процессию, которая должна была изображать золотой век искусств. Горожане весело распевали песенку:

К нам с великим Львом Десятым возвратился век златой...

В день Святого Андрея, 15 ноября 1515 года, папа римский, Лев X Медичи, въехал, наконец, в стены Флоренции через Римские ворота (Порта-Романья) в полной славе главы христианства, в своем облачении — в усыпанной драгоценностями тиаре и бесценной мантии. В и в сопровождении огромной свиты из кардиналов, придворных, слуг и всего прочего. Ему показали новый фасад главного собора, который, конечно, не успели бы построить из мрамора, но зато успели сделать из дерева и штукатурки, расписанной лучшими художниками Флоренции.

Перед фасадом все теми же быстрыми методами был поставлен бюст Лоренцо Медичи, отца папы Льва X, под которым очень мелко (но так, что все же можно было прочесть) было написано: «Моему возлюбленному сыну». Увидев этот бюст и прочитав надпись,

папа Лев прослезился.

□ Жизнь папы Льва X

Свои дни Лев X стремился превратить в непрерывный праздник. Среди раззолоченных, обитых дорогим шелком покоев, среди драгоценных статуй и причудливых ваз рекою лилось вино, слышались шутки, смех, остроумные стихи. Лев не уставал, несмотря на свое нездоровье, устраивать пышные маскарады, скачки, театральные представления и сам был душой всех интеллектуальных развлечений. Традиционное для Медичи меценатство получило с ним новое развитие. Одаренные люди особо привечались при его просвещенном дворе.

Любимцем Льва X стал не хмурый, неприветливый **Микеланджело**, а молодой обаятельный

Рафаэл

ь

Ближайшее окружение папы составляли

Макиавелли

и

Аретино

. Последний вместо античных трагедий продвигал итальянские комедии нравов, в которых действовали авантюристы, аферисты, куртизанки — лица, характерные для эпохи и места. Принято считать, что Лев X ничем не интересовался, кроме удовлетворения своей жажды наслаждений, охоты на вепрей и оленей, конских ристалищ и ловчих соколов.

Лев X управлял Флоренцией через других членов своей семьи — своего брата Джулиано Медичи, затем племянника Лоренцо Урбинского, сына Пьеро.

Молодой Медичи Джулиано изучал **еврейскую каббалу**. При дворе Урбино он познакомился с Леонардо да Винчи. Отчасти отсюда произошли дальнейшая дружба и покровительство, которое этот Медичи оказывал Леонардо. Но Джулиано был болен. Об этом свидетельствовали румянец на щеках, раздирающий кашель и другие известные признаки. Вскоре Джулиано умер от легочной болезни.

Продление власти..

В те времена незаконнорожденными были половина правителей Италии. Папы, скованные celibатом, окружали себя целым сонмом «племянников» — незаконных сыновей, передавая своим побочным отпрыскам самые важные государственные должности, складывая самые блестящие брачные партии.

Одно было тягостно для Папы Льва X. Он должен был сохранить преемственность рода. Но со смертью герцога Урбинского рушились все надежды папы на возможность прочного закрепления династии Медичи во Флоренции с помощью Франции. Он предпринял попытки сближения с молодым королем Испании Карлом Габсбургом. Теперь не осталось ни одного князя Медичи, способного взять на себя бразды правления. Власть над Флоренцией Лев вручил своим легатам: двоюродному брату, кардиналу Джулио Медичи, незаконному сыну Джулиано, брата Лоренцо Великолепного, а также кардиналу Сильвио Пассерини. Великий поэт Ариосто вспоминал Флоренцию, охваченную то страхами, то надеждами, не знающую, пощадит или сломит зима хрупкую жизнь Катарины — последней законной представительницы некогда могучего рода Медичи. (продолжение следует)

□